

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 16-35

**241-е по 260-е заседания
5 февраля - 2 марта 1948 года**

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Двести сорок первое заседание	
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	1
Двести сорок второе заседание	
4 Предварительная повестка дня	17
5 Утверждение повестки дня	17
6 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	17
Двести сорок третье заседание	
7 Предварительная повестка дня	32
8 Утверждение повестки дня	32
9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций	32
10 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	34
Двести сорок четвертое заседание	
11 Предварительная повестка дня	47
12 Утверждение повестки дня	47
13 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	47
Двести сорок пятое заседание	
14 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	62
Двести сорок шестое заседание	
15 Предварительная повестка дня	72
16 Утверждение повестки дня	72
17 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	72
Двести сорок седьмое заседание	
18 Предварительная повестка дня	74
19 Утверждение повестки дня	74
20 Индонезийский вопрос	74
Двести сорок восьмое заседание	
21 Индонезийский вопрос (продолжение)	83
Двести сорок девятое заседание	
22 Предварительная повестка дня	94
23 Утверждение повестки дня	94
24 Индонезийский вопрос (продолжение)	94

(Продолжение на 3-й странице обложки)

ровали Джунагада, что явилось актом агрессии против Пакистана. Отсутствие прямой войны между Пакистаном и доминионом Индия объясняется сдержанностью Пакистана в этом вопросе, который представляет собой угрозу поддержанию международного мира. Эта угроза должна быть устранена, и просьба об этом была представлена Совету Безопасности.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Вношу предложение не делать устного перевода на французский язык выступления предыдущего оратора, а лишь раздать письменный перевод его речи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) От имени Совета Безопасности выражаю представителю Франции благодарность за его любезное предложение. Я полагаю, что представитель Бельгии согласен тоже с предложенным порядком.

Представитель Китя, который будет Председателем Совета в марте месяце, просит меня заявить, что если нет возражений, то следующее заседание Совета Безопасности по индо-пакистанскому вопросу состоится в пятницу 5 марта в 2 ч 30 м дня.

Заседание закрывается в 5 ч 45 м дня

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 27 февраля 1948 года, 3 ч дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

48 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 258)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Палестинский вопрос

а) Первый ежемесячный доклад о ходе работ Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций Совету Безопасности (документ S/663)

б) Первый специальный доклад Совету Безопасности. Вопрос о безопасности в Палестине, представленный Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документ S/676)

49 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

50 Палестинский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя председатель Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций г-н Лисицкий, представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана г-н Шамун и представитель Еврейского агентства для Палестины г-н Черток занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) 25 февраля [225-е заседание], когда Совет Безопасности отложил обсуждение палестинского вопроса, он рассматривал первый месячный доклад Совету Безопасности [документ S/663] и первый специальный доклад Совету Безопасности по вопросу о безопасности Палестины [документ S/676], представленные Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций.

Совету Безопасности были представлены два проекта резолюций. Один из них, разосланный в качестве документа S/684, был представлен представителем Колумбии, а другой, разосланный как документ S/685, — представителем Соединенных Штатов.

В этот момент начала действовать система одновременных переводов

Г-н ЧЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*) Евреи всего мира и, в особенности, палестинские евреи, переживающие тяжкие испытания уже много недель страстно ожидают возможности довести до сведения этого высокого международного органа свой взгляд на нынешнее положение вещей в Палестине. Еврейское агентство признательно Совету Безопасности за оказанную ему честь и за то, что его представителя пригласили на это заседание и дают ему возможность высказаться по ныне обсуждаемому вопросу.

Со времени принятия Генеральной Ассамблеей важной резолюции по палестинскому вопросу¹ прошло около трех месяцев. Резолюция эта не удовлетворила еврейских требований полностью. Далеко до этого евреи настаивали на своем во всем мире признанном праве иммигрировать во все части Палестины к западу от реки Иордана и селиться там с тем чтобы образовавшееся на этой территории еврейское большинство дало возможность превратить ее в еврейское государство. Арабы требовали полного прекращения еврейской иммиграции и немедленного провозглашения Палестины независимым арабским государством.

Генеральная Ассамблея приняла компромиссное решение. Она сделала это после исчерпывающего обсуждения, которому было посвящено два ее заседания и в результате работ специального комитета, составленного из представителей одиннадцати держав. Интенсивное обсуждение в обоих этих органах продолжалось около восьми месяцев.

¹ См. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Резолюция № 181 (II).

В соответствии с компромиссом, как известно, было решено создать в Палестине два независимых государства — еврейское и арабское подчинить Иерусалим международной власти и сохранить Палестину как единое целое путем объединения всех этих трех территориальных единиц в экономическом союзе

Это решение связано с большими жертвами для евреев. Двадцать пять лет тому назад запрещение евреям селиться в Трансиордании сократило территорию еврейского национального очага до одной четверти его первоначального размера. Теперь от евреев требуют, чтобы они отказались почти от половины того, что у них осталось. Больше того, с тех пор Трансиордания превратилась в арабское королевство, а теперь от евреев требуют согласия на создание второго независимого арабского государства в стране, которую еврейский народ тысячи лет рассматривал как свое историческое национальное наследие. Отделение Иерусалима от еврейского государства было для евреев особенно тяжелым ударом.

Но все же Еврейское агентство, а с ним и громадное большинство палестинских евреев, хоть и неохотно все же решили пойти на компромисс. Евреи склонили голову перед приговором международного трибунала. Они могли это сделать потому что новое решение удовлетворило требование евреев о самостоятельном государстве и о месте в семье народов, хотя территория их нового государства охватывает только одну восьмую часть территории, обещанной им в декларации Бальфура. Евреи согласились на это также и потому что предоставленную им ограниченную территорию можно освоить и поселить на ней большее число евреев, а также потому что все же за еврейским государством оставалось право принимать за свою территорию такое число еврейских иммигрантов, какое оно находило нужным и возможным, хотя суверенитет нового еврейского государства органичивался экономическим союзом. Сочетание этих трех элементов — государства, данной территории и свободы иммиграции является тем минимумом, на который евреи согласны, но на дальнейшие уступки они идти не могут.

То, что произошло в течение следующих трех месяцев, и то, что происходит в настоящее время, является решительной попыткой бросить открытый вызов авторитету международного органа и лишить еврейский народ даже этого минимума и поставить их в подчиненное политическое положение, а может быть поставить их перед лицом угрозы физического уничтожения. Арабские правительства, те правительства государств членов Объединенных Наций пытаются силой оружия препятствовать выполнению резолюции Генеральной Ассамблеи. Держава-мандатарий, отказываясь сотрудничать, препятствует выполнению плана Организации Объединенных Наций и допускает активное противодействие осуществлению этого плана.

Совету Безопасности приходится иметь дело с открытой попыткой силой изменить решение Генеральной Ассамблеи. эту попытку Генеральная Ассамблея предложила Совету определить как «угрозу миру, нарушение мира или акт аг-

рессии». Эту попытку непосредственно поддерживают правительства арабских государств — члены Организации Объединенных Наций. Это утверждение вряд ли нуждается в особых доказательствах или в исследованиях. Оно основано на добровольных признаниях заинтересованных сторон. И не нужно ни исследований, ни умственного труда, для того чтобы это выяснить. Об этом открыто говорят на всех политических собраниях в различных арабских столицах, об этом трубят все органы арабского аппарата официальной пропаганды. Арабские правительства не только подрывают план Организации Объединенных Наций, они стремятся навязать всем свое собственное решение, то решение, которое было отвергнуто Генеральной Ассамблеей своими целями — отрицательными и положительными — они пытаются достичь, применяя методы агрессии и насилия, которые являются прямым отрицанием буквы и духа Устава.

У нас еще живы в памяти выступления чуть ли не всех арабских представителей на Генеральной Ассамблее, грозивших силой сопротивляться плану раздела. Арабские правительства теперь всячески стараются осуществить на деле заявления своих представителей. Еще до сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 1947 года, вскоре после того как были опубликованы рекомендации Специального комитета Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины², шесть правительств арабских стран-членов Организации Объединенных Наций встретились в Софаре в Ливане и приняли резолюцию, выражавшую их решение «сопротивляться проведению в жизнь этих рекомендаций» и обещавшую помогать палестинским арабам в их «беспощадной войне» против этих рекомендаций и «снабжать их людьми, финансовыми средствами и боеприпасами».

Вскоре после сессии Генеральной Ассамблеи, в Каире состоялось совещание премьер-министров арабских государств, после которого 17 декабря 1947 года было опубликовано официальное сообщение, содержащее заявление, «что правительства арабских государств примут решительные меры, которые обеспечат провал решения о разделе», и также угрозу, что они бросят все свои военные силы в борьбу до победного конца. После этого же совещания премьер-министр Ливана выпустил сообщение, в котором говорилось: «Мы не будем спать спокойно до тех пор, пока мы не спасем Палестину, пока она не станет независимым арабским унитарным государством. Мы будем снабжать Палестину оружием, боеприпасами и людьми». Премьер-министр Сирии равным образом заявил: «Теперь надо от слов перейти к делу, мы все должны твердо решить освободить Палестину нашими силами и финансовыми средствами». 15 января 1948 года представитель Бюро печати Арабской лиги — организации семи арабских государств, из которых шесть являются членами Организации Объединенных Наций, заявил, что Лига рекомендовала арабским государствам занять всю Палестину своими регулярными войсками в момент, когда британские войска оставят ее».

² См. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение № 11.

Момент перехода от слов к делу действительно наступил. Время не позволяет мне полностью перечислить все те акции арабских государств, о которых мировая общественность широко осведомлена. Члены Совета Безопасности могут прочесть меморандум Еврейского агентства об арабской агрессии, который будет им разослан. Я хочу указать сейчас только на самые важные факты.

Арабские правительства совместно приступили к формированию так называемой «Арабской освободительной армии». Они организовали высшее командование этой армии. В большинстве арабских стран были открыты с официального разрешения правительств вербовочные пункты по набору добровольцев. В Сирии вербовка и обучение идут под непосредственным руководством министерства обороны, которое издает официальные директивы в этой связи. Помимо прочего, министерство объявило, что оно будет принимать прошения об отставке тех офицеров, которые идут добровольцами в Палестину, чтобы участвовать в войне против раздела. О таких же «отставках» сообщают из Египта и Ирака, где офицерам поручено обучение добровольцев. 9 января, когда начались «первое наступление сирийского войска» в Палестину через Ливан, в печати сообщалось, что министры обороны обеих этих стран лично находились во главе войск и что впереди колонны наступающих шел автомобиль сирийского министра обороны, над которым развевался сирийский флаг. Впоследствии, 14 января, министр обороны Ливана выступил в палате депутатов в Бейруте с докладом о нападении этих войск на еврейские деревни, очевидцем которого он был и которое кстати говоря кончилось для этих войск полным поражением. Он добавил, что «вся деятельность, как-то сбор средств, запись и обучение добровольцев, сбор оружия и т. д. шли под его и сирийского министра обороны наблюдением согласно резолюции каирского совещания премьер-министров».

С тех пор, как сообщает Комиссия держав-мандатарий, ряд таких военных отрядов перешел палестинскую границу. Все они были снабжены автоперевозочными средствами, хорошо вооружены и снаряжены. Основное ядро наступающих сейчас на евреев войск составляют иностранные захватчики, а палестинские арабы играют в этом наступлении второстепенную роль. Вся эта деятельность ведется совместно с Высшим арабским комитетом, председателем которого все еще состоит бывший муфти Иерусалима.

Небезинтересно отметить, что как в составе высшего командования, так и среди командующих отдельными округами крупную роль играют те лица, которые, подобно муфти, провели годы войны в Германии, помогая Гитлеру. Основное ядро иракского войска составляют те, кто боролся под началом Рашид Али во время пронацистского восстания в 1941 году. Когда командующий одного египетского отряда прибыл в Дамаск, он предложил, чтобы его отряд был назван именем известного египетского наци, умершего в Германии.

Представителя Египта следует похвалить за проявленную им чрезвычайную умеренность и

сдержанность в выражениях [255-е заседание], когда он пытался охарактеризовать эти акты агрессии, в которых его правительство принимает участие, как только «неподчинение» рекомендации Генеральной Ассамблеи. Их правильнее было бы назвать открытым и активным неповиновением. Умеренность, вообще говоря, понятие относительное. Для египетского представителя верхом умеренности представляется арабское разрешение палестинской проблемы, которое предлагает палестинским евреям примириться с судьбой застывшего в его теперешних размерах или постепенно гаснущего меньшинства и утешаться номинальной гарантией религиозной терпимости. В виду такого рода полной неспособности понимать доводы противника и нежелания понять сущность национальных стремлений другого народа бесполезно продолжать политическую дискуссию. Представителям арабских правительств пора уже понять, что еврейский народ в Палестине никогда не согласится на положение меньшинства, которое только терпят, что является судьбой еврейских национальных групп на Востоке. Они должны понять, что стремление к независимости никогда не будет вырвано из сердца еврейского народа что именно логика событий, которая помогла одной арабской стране Ближнего Востока за другой добиться национального суверенитета, делает еврейские требования национального государства в Палестине вполне обоснованными и осуществление их неизбежным. Что пока арабские государства будут продолжать силой сопротивляться достижению евреями их национальной цели, до тех пор на Ближнем Востоке не будет мира и устойчивости и что единственным решением которое отвечает долгосрочным интересам всех заинтересованных сторон, будет соглашение на началах взаимных уступок и равноправия, а не на попытках угнетения и уничтожения.

Евреи считают фантастическим и нелепым обвинение, которое представитель Сирии счел нужным повторить здесь [254-е заседание], что Палестина является для евреев только исходным пунктом для империалистической экспансии на всем Ближнем Востоке. Такого рода обвинение во всяком случае является нелепостью, ибо сама суть сионизма состоит в том, что он стремится сосредоточить евреев в Палестине а не создать новое рассеяние. Это утверждение особенно нелепо звучит в тот момент, когда все окружающие Палестину страны собираются броситься на нее и уничтожить нарождающееся еврейское государство.

Вероятно не стоит опровергать многих других истасканных лозунгов, содержащихся в речи сирийского представителя. Это делалось уже много раз и, по видимому, безрезультатно. Но одно из его обвинений нельзя игнорировать, ибо оно содержит ядовитые семена, которые могут упасть на благоприятную почву на Ближнем Востоке и принести вредные плоды. Я имею в виду его утверждение о том, что создание еврейского государства поставит христианские и мусульманские Святыя Места под власть евреев, что чревато невообразимыми страшными последствиями.

Нет сомнения в том, что речь сирийского представителя мотивировалась высокими идеала-

ми религиозного мира Речь эта, вероятно, получит широкое распространение в арабских странах, но в тексте этой речи не будет примечания которое осведомило бы непосвященных о том, что Иерусалим и Вифлеем находятся в международной зоне, что Хеврон кстати сказать святое место главным образом для евреев, и Назарет находится в арабском государстве и что на всей территории еврейского государства вряд ли есть хотя бы одна мусульманская или христианская святыня в полном смысле этого слова Представитель Сирии создал такое впечатление, что было много случаев осквернения евреями церквей и мечетей Фактически нигде в мире не было отмечено ни единого такого случая Сравним это с бунтами в Алеппо в декабре 1947 года когда двенадцать еврейских синагог этого города были разграблены и сожжены до основания, когда драгоценные старинные рукописи погибли в огне, или с бунтами в Каире в ноябре 1946 года, когда и синагоги и церкви в равной мере пострадали от бушевавшей черни

В тот день когда представитель Сирии произносил свою речь в газетах появилась фотография арабских стрелков у Стены плача, величайшей святыни еврейского народа к которой ныне запрещен доступ еврейским богомольцам Эти инциденты показывают как выродился значимый арабский рыцарский дух Другим проявлением этого вырождения являются насильственное вымогательство денежных взносов от евреев Египта, Ливана, Ирана и Ирака в пользу кампании против раздела, т е в пользу убийств их родичей в Палестине и против национальных чаяний их народа, которые они всей душой разделяют О том же свидетельствует зрелище ужасающе изуверченных трупов убитых в Палестине евреев и выставленные на пиках отрубленные головы евреев в арабских городах

Арабские представители всячески стараются доказать, что резолюция Генеральной Ассамблеи является только рекомендацией Я надеюсь, хотя я и не имею чести быть представителем государства-члена Организации Объединенных Наций, что мне все таки разрешат сделать несколько замечаний в связи с этим аспектом проблемы, который вероятно особенно важен для Соединенного Королевства Когда представитель Соединенного Королевства предложил передать вопрос о Палестине на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, а другие государства с этим согласились, они хорошо знали полномочия этого органа Они точно так же вполне отдавали себе отчет в том, что в течение 25 лет Палестина управлялась по международному мандату После того как держава-мандатарий объявила, что она отказывается от мандата Генеральная Ассамблея вполне сознавала свою ответственность по отношению к этой подмандатной территории, а также свое право заполнить пустоту создавшуюся вследствие прекращения мандата Одно правительство покидает страну, другое — в лице Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций в качестве представителя Генеральной Ассамблеи — его заменяет

Рекомендация Генеральной Ассамблеи, относящаяся в первую очередь к державе-мандатарю, была принята последней как решение Ас-

самблей Выступая в Палате оошин 11 декабря 1947 года, министр Соединенного Королевства по делам колоний г-н Крич Джонс заявил

«Решение Ассамблеи рассматривается правительством Его Величества как решение суда международного общественного мнения Нельзя сказать, что мы согласились на это решение неохотно мы хотим передать нашу власть нашим преемникам, не нарушая порядка Мы выражаем надежду, что это решение авторитетного международного органа будет тщательнейшим образом соблюдаться»

12 декабря министр иностранных дел г-н Бевин заявил

«Ни я ни правительство Его Величества не собираемся возражать против решения Организации Объединенных Наций Это решение Организации Объединенных Наций Если мои коллеги и я сможем быть чем-либо полезными мы не откажемся помочь»

Как известно передавая в первый раз вопрос о Палестине в Организацию Объединенных Наций правительство Соединенного Королевства не ставило вопроса о том, будет ли оно подчиняться рекомендациям Организации и на каких условиях В то время казалось очевидным предположение, что Соединенное Королевство согласится с решением Организации Объединенных Наций, каково бы оно ни было и как лояльный член Организации будет содействовать проведению этого решения в жизнь Впоследствии, когда условия были действительно поставлены составители плана раздела на сессии Генеральной Ассамблеи приложили все усилия к тому, чтобы их удовлетворить Но позиция Соединенного Королевства изменилась и, наконец, вылилась в политику отказа от сотрудничества, граничащую с обструкцией

Правительство Соединенного Королевства заявило что оно не будет участвовать в осуществлении этого плана Собственно говоря в плане не предусматривается, что он будет выполняться государством-мандатарием Но, с другой стороны, в плане подчеркивается что пока управление по мандату продолжается, в Палестине не должно быть соперничающей власти, и правительство державы-мандатария несет на себе всю ответственность за поддержание порядка и законности Держава-мандатарий не выполнила возложенную на нее обязанность

Можно понять, в какое затруднительное положение попало правительство Соединенного Королевства в результате своей собственной позиции Нападения арабов не направлялись исключительно против жизни и имущества евреев Они направлялись в первую очередь против политики Организации Объединенных Наций Защита евреев от арабов неизбежно связана с защитой политики Организации Объединенных Наций от тех, кто стремится подорвать ее Но администрация державы-мандатария в Палестине не в состоянии признать эту связь Поэтому она не может поддерживать порядок и законность в полной мере Ее воля парализована и ее административный механизм заторможен — чтобы не сказать больше Приведем только один пример В самом начале волнений один из высших чинов администрации сообщил Еврейскому

агентству, что он не может предоставить полицейской охране для международного транспорта, так как «это может быть использовано как осуществление раздела британскими властями»

Стремясь выйти из этого положения, администрация создала георию своего нейтралитета в конфликте между евреями и арабами и, для оправдания этой теории, она создала фикцию равной виновности нападающих и жертв нападения, — тех, кто поддерживает авторитет Объединенных Наций, и тех, кто его игнорирует «Утверждение евреев, что арабы нападающая сторона, а евреи — жертвы нападения, не поддерживает критики», заявил сэр Александр Кадоган в своем сообщении Комиссии [Документ S/663, подпункт 7с] «И на той и на другой стороне», продолжал сэр Александр «некоторые лица производят нападения или репрессалии которые невозможно отличить от нападений» Но дальнейшие попытки оправдать позицию занято Соединенным Королевством, создают такое положение, что это искусственное равенство становится неравенством, и на этот раз арабы оказываются в несколько лучшем положении по сравнению с евреями И действительно, официальный отчет Соединенного Королевства гласит «Арабы твердо решили показать, что они не собираются безропотно подчиниться решению Организации Объединенных Наций о разделе в то же время евреи стремятся закрепить те преимущества, которые они получили на Генеральной Ассамблее»

Ошибочность этого анализа была, как нам кажется, полностью выяснена в представленном Еврейским агентством меморандуме относительно политики государства мандатария в Палестине после принятия резолюции Генеральной Ассамблеи и, в частности, о его политике в вопросах внутренней безопасности Этот меморандум, представленный Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций 21 февраля 1948 года, был разослан членом Совета Безопасности Нападение начали арабы Евреи действовали в порядке самообороны Они ожидали энергичных действий со стороны правительства в соответствии с его обещаниями Этих действий не последовало Напротив, еврейской самообороне мешали, ее дезорганизовали Обычным явлением были поиски оружия среди евреев и аресты обороняющихся евреев почти в тот момент когда они находились под огнем нападающих на них арабов евреям запрещали пользоваться более действительным оружием для обороны

Только после этого диссидентские еврейские группы начали производить отдельные безответственные террористические акты Хотя эти акты были ответом на насилия арабов они все же были безоговорочно осуждены организованным еврейским общественным мнением но администрация ухватилась за них для оправдания своего нейтралитета С другой стороны, пассивность администрации, или отсутствие активности с ее стороны, заставила легальную организацию еврейской самообороны, Хагану перейти в контр-наступление и нападать на каждый укрепленный пункт противника и уничтожать его Число этих контрачек было ограничено и они были направ-

лены против определенных пунктов Аедия Хаганы никогда не чтивировалась желанием «закрепить преимущества, полученные» благодаря плану раздела, а если она действовала, то ее целью было не сопротивление решению Организации Объединенных Наций, а поддержка его Единственным актом, который с большой натяжкой можно было бы назвать сопротивлением, был отказ евреев согласиться последовать официальному предложению эвакуировать некоторые части Палестины Но в данном случае имело место не закрепление позиций евреи только удержали прежде занятые ими позиции, тогда как правительство хотело, чтобы они их сдали Еврейский план кампании все время преследовал только цели обороны, тогда как арабы преследовали агрессивные цели Полное искажение истинного положения вещей в глазах правительства государства мандатария объясняется исключительно его неправильной политической ориентацией

Если бы факты соответствовали теории сэра Александра Кадогана, то имелись бы примеры того, как толпы вооруженных евреев направлялись со всех сторон против изолированных арабских деревень, чтобы стереть их с лица земли, или переходили в Сирию для дезорганизации транспорта и нападения на мирные поселения В этом случае, и только в этом случае, можно было бы назвать действия арабов и евреев «совсем одинаковыми»

Имеется ряд вопросов, возникших ввиду некоторых аспектов политики и практики государства-мандатария на которые право, трудно дать ответ Почему отрядам арабской муниципальной полиции раздают оружие а еврейской полиции в оружии отказывают? Разве не очевидно, что оружие это будет использовано против евреев и против плана Организации Объединенных Наций? Почему правительство упорно держит части Арабского легиона в еврейских районах или вблизи этих районов, после того как они избивали еврейских путешественников и прохожих? Можно ли непрерывно подвергать евреев этой крайней провокации? Почему Соединенное Королевство продолжает снабжать оружием арабские государства? Правда, представители Соединенного Королевства отрицают, что оружие это употребляется во время боев в Палестине Но как они могут быть в этом уверены? Если бы даже это было так, то вполне очевидно, что получаемое арабскими государствами в настоящее время оружие дает им возможность посылать другое имеющееся у них оружие в Палестину К этому я хотел бы добавить почему допускается господство арабских банд над всей территорией Святого Города Иерусалима?

Самым серьезным вопросом является продолжающееся вторжение вооруженных арабских сил извне Правительство, проявляющее такой замечательный избыток рвения, бдительности и эффективности прослеживая транспорты еврейских беженцев из Европы и перехватывая их на пути, совершенно очевидно относится к факту постепенного вторжения на территорию, все еще находящуюся под его управлением, с почти полной покорностью и беспомощностью, если не сказать равнодушием Согласно полученным

Еврейским агентством сведениям, до настоящего момента через северную и восточную границы Палестины перешло семь отрядов, общей численностью от 4 000 до 4 500 бойцов. Они не проникали на территорию Палестины мелкими группами, они двигались каждый раз группами в сотни человек, большей частью хорошо организованными автоколоннами. Они проходили по мостам и по магистральным дорогам. За одним или двумя исключениями, они переходили границу совершенно беспрепятственно. Можно ли себе представить, что нельзя было получить заблаговременных сведений относительно движения этих отрядов и что нельзя было установить эффективной охраны на главных путях, ведущих в страну? В одном случае Еврейскому агентству удалось предупредить власти о предстоящем переходе границы за 48 часов. Но никаких мер не было принято, чтобы воспрепятствовать этому, и отряд спокойно перешел границу и распотрогился лагерем вблизи большого арабского селения, где их никто не трогал до тех пор, пока бойцы не были, повидимому, переведены в различные пункты.

Администрация ныне признает, что в некоторых частях Палестины фактически распоряжаются командиры этих иностранных войск. Они проявляют все большую и большую активность в операциях наступательного характера. У общественности невольно создается впечатление, что в данном случае открыто допускается подготовка к провозглашению господства арабов, местных или иностранных над значительными частями Палестины, подготовка совершенно не считающаяся с решением Организации Объединенных Наций и создающая смертельную опасность для еврейского населения этих областей.

Положение ухудшается также вследствие быстрого разложения власти, что подрывает дисциплину. Скрытой до сих пор ненависти дают возможность свободно проявляться. Были точно установленные случаи, когда британские войска и полиция безжалостно убивали евреев и можно ожидать еще более серьезных эксцессов. Уже самый факт, что чувства так обострились, создает совершенно невыносимое положение и он служит лишним доказательством того, что мандат Соединенного Королевства должен быть прекращен как можно скорее и уже конечно не должен продолжаться после установленной Организацией Объединенных Наций даты — 15 мая 1948 года.

Несмотря на жестокое разочарование, вызванное опубликованием Белой книги 1939 года, евреи все же надеялись, что прекращение мандата Соединенного Королевства ослабит напряжение в их отношениях с державой-мандатарием и даст евреям и британцам возможность расстаться друзьями. Но действительность жестоко обманула эти надежды. Пока правительство державы мандатария неумолимо придерживается своего нынешнего политического курса, восстановление взаимного доверия даже в малейшей степени немислимо. Соединенное Королевство не изменило своей политики по основному вопросу — по вопросу об иммиграции — и даже рекомендация Генеральной Ассамблеи об открытии порта для допуска значительного числа иммигрантов не

возымела никакого действия. Из Европы допускается только 750 иммигрантов в месяц, остальная часть квоты пополняется иммигрантами, эвакуируемыми с острова Кипр. При таких обстоятельствах не приходится удивляться, что группы евреев, пережившие резню в Европе, продолжают переезжать через Средиземное море на собственный страх и риск. Приходится удивляться тому, что представители Соединенного Королевства рассматривают прибытие этих транспортов, которые неизменно перехватываются как угрозу безопасности, вредное действие которой приравнивается к вторжению вооруженных арабских войск через сухопутные границы, и это делается несмотря на то, что все последние транспорты беженцев подчиняются распоряжениям об изменении маршрутов и отправке их на остров Кипр без малейшей попытки нарушить порядок или оказывать сопротивление.

Правительство государства мандатария до настоящего времени противится формированию еврейской государственной милиции. В своем заявлении Совету Безопасности [253-е заседание] министр колоний Соединенного Королевства заявил, что его правительство не может согласиться «на формирование милиции временным правительством будущего еврейского государства». Но Еврейское агентство в настоящее время ничего подобного не требует. В предложении, которое мы представили Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций и которое, насколько нам известно, было передано правительству государства-мандатария, речь идет не о немедленном создании милиции, которая не будет подчинена британским властям в период существования мандата. Речь идет о совсем другом, а именно, о том, что в настоящее время должны быть начаты приготовления для формирования милиции после прекращения мандата. Мы просили дать нам разрешение надлежащим образом обучать основные кадры милиции, чины которой не будут нести обычной службы по обороне, а также дать нам возможность приобрести и хранить необходимое вооружение. Согласно имеющимся у нас сведениям, в этой просьбе нам было представителями государства-мандатария отказано.

Вопрос о милиции и о вооруженных силах, необходимых для осуществления плана в целом, требует точного определения позиции Еврейского агентства. Мы все время утверждали, во-первых, что палестинские евреи готовы взять на себя полную ответственность за свою оборону и за оборону предоставляемой им по плану территории и, во-вторых, что международная армия является насущной необходимостью, ввиду того, что власти Организации Объединенных Наций могут угрожать агрессия извне. Мы не изменили своей позиции. Опыт, полученный в результате деятельности организации Хагана в течение последних трех месяцев дал определенно положительные результаты. Мы нигде не отступили и отбили все нападения. Войска Соединенного Королевства помогали нам только в редких случаях, чаще всего после того, как битва была уже выиграна нами, без посторонней помощи. Как общее правило, установленные правительством ограничения препятствовали нашей обо-

роне Мы вполне уверены в том, что, когда мы получим надлежащее вооружение и полную свободу действий, мы сможем создать войска для эффективной защиты еврейского государства. Для того чтобы достичь этого, мы нуждаемся в помощи — оружием и, может быть, вначале также и деньгами. Но бойцов у нас достаточно.

С другой стороны, имеется проблема применения Устава и предотвращения агрессии, что в основном является обязанностью Организации Объединенных Наций. Мы никогда не считали международной армию неизменным условием осуществления плана раздела. Тот факт, что агрессия угрожает извне, ясно указывает на необходимость международной армии. Но даже если международная армия создана не будет, мы все же готовы выполнить свой долг, хотя в этом случае необходимость в помощи для нас соответственно возрастает. Но что бы ни случилось, и даже в самом худшем случае, палестинские евреи будут сражаться, защищая свою жизнь и свои политические права. Опыт последних месяцев выявил их боевой дух и боеспособность.

Время является фактором первостепенной важности. Ввиду того что мы должны быть готовы принять на себя обязанность по управлению страной после прекращения мандата, конечно, под руководством Комиссии Организации Объединенных Наций, нам следует начать приготовления немедленно. Мы просили Комиссию немедленно пополнить наши запасы оружия для нашей обороны в настоящее время. Но помимо вооруженных сил, участвующих в обороне в настоящее время, нам необходимо сформировать, вооружить и начать обучать еврейскую милицию. Для этого необходимо изменить произвольное эмбарго и установить такой порядок в деле снабжения оружием, который будет соответствовать плану Организации Объединенных Наций, т. е. снабжать оружием тех, кто готов взять на себя оборону при осуществлении плана, и отказывать в оружии тем, кто сопротивляется плану. Мы почтительнейше просим Совет Безопасности рассмотреть этот вопрос и обратиться к государствам-членам Организации с предложением установить такого рода порядок, касающийся продажи оружия Палестине и соседним с нею странам, включая членов Арабской лиги, а также снабжения оружием этих стран.

Комиссия Организации Объединенных Наций, приступившая к работе 9 января, уже во многих отношениях достигла успеха, выполняя план. Мы с удовольствием отмечаем ее сообщенное Совету Безопасности решение продолжать свою работу, которой Еврейское агентство будет по-прежнему с радостью всячески содействовать.

Одной из самых важных и настоятельных из стоящих перед Комиссией задач является создание временного совета по управлению, относительно которого в данный момент идут переговоры. В резолюции предусмотрена возможность, что 1 апреля Совету Безопасности придется рассмотреть меры, которые должны быть предприняты в отношении территории арабского государства, если там не будет создано временного совета. Этот факт во всяком случае не может служить препятствием к своевременному созда-

нию временного совета для еврейского государства.

Таковы наши замечания по вопросу об осуществлении плана. Представитель Соединенных Штатов внес проект резолюции [документ S/685], в котором Совету Безопасности предлагается «принять сделанные ему предложения Генеральной Ассамблеи, изложенные в пунктах а, б и с раздела А ее резолюции, в пределах, установленных сферой компетенции Совета Безопасности» а также учредить комитет в составе пяти постоянных членов Совета, функции которого, помимо прочего, должны состоять в том, чтобы «рассмотреть, является ли создавшееся в Палестине положение угрозой международному миру и безопасности, и сообщить свои выводы Совету в спешном порядке». Вполне очевидно, что обе эти меры весьма срочны.

Представитель Соединенных Штатов предложил также, чтобы этот комитет консультировался с Палестинской комиссией, с государством-мандатарием и с представителями главных национальных групп Палестины относительно осуществления рекомендации Генеральной Ассамблеи. В той части своей речи, которая касается этого предложения [253-е заседание] он указал, что, приступая к этим консультациям, Совет Безопасности должен стремиться «приложить все усилия к достижению соглашения на основах рекомендаций Генеральной Ассамблеи, относящихся к основным политическим затруднениям».

Мы должны сознаться, что цель этих консультаций нам не ясна и что предложение приводит нас в большое недоумение. Мы опасаемся, что оно может привести к новым оттяжкам и осложнениям, что поставит под угрозу осуществление всего плана и что может еще более обострить положение в Палестине. В прошлом Еврейское агентство не раз пыталось добиться приемлемого для обеих сторон соглашения по палестинскому вопросу, причем правительство государства-мандатария с своей стороны тоже сделало несколько таких попыток. Естественно, что обе стороны подходили к вопросу со своей особой точки зрения. Все эти попытки оказались бесплодными. После долгих, утомительных и бесплодных попыток вопрос в конце концов был передан Организации Объединенных Наций для окончательного решения, и Генеральная Ассамблея приняла компромиссное решение о разделе, видя в этом единственный выход из положения.

Рекомендуя парламенту Соединенного Королевства передать этот вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций, представители британского правительства сами выразили убеждение, создавшееся у них в результате долгого опыта, что в политической плоскости нет приемлемого для обеих сторон практического разрешения вопроса. Так, например, министр иностранных дел г-н Бевин заявил в Палате общин 18 февраля 1947 года, что он не видит возможности добиться соглашения в Палестине, которое «будет даже в общих чертах приемлемым для обеих национальных групп Палестины». Министр колоний г-н Крич Джонс, выступавший в Палате общин 12 августа 1947 года, и сэр Александр Кадогани, выступавший в Генераль-

ной Ассамблее 26 ноября 1947 года, были того же мнения³

Подобные же взгляды были чрезвычайно убедительно высказаны представителем Соединенных Штатов на второй сессии Генеральной Ассамблеи, и я попрошу разрешения процитировать относящееся к этому вопросу место его речи Выступая на одном из последних заседаний, 26 ноября 1947 года⁴, г-н Джонсон заявил

«В течение этих прений много говорилось о желательности и необходимости представить Генеральной Ассамблее такой план, на который согласились бы оба главных участника нынешних событий Я думаю, что тут нет ни одной делегации, которая не знала бы, что ни Генеральной Ассамблее, ни правительству государства-мандатария в течение долгих лет его управления Палестиной и никому другому никогда не было представлено плана, который был приемлем и для арабов и для евреев Такого плана представлено не было, и я думаю, что он никогда не будет представлен Если мы хотим разрешить этот вопрос с помощью Организации Объединенных Наций, то этого нельзя будет сделать без хирургической операции Что бы мы ни сделали, мы никогда не сможем полностью удовлетворить ни евреев, ни арабов, и хорошо было бы об этом помнить»

Я сомневаюсь в том, чтобы в настоящее время можно было изменить хоть одно слово этого примечательного заявления Но как бы там ни было, Еврейское агентство считает, что в настоящий момент оно должно выяснить свою позицию с полной несомненностью Принятый Генеральной Ассамблеей план раздела является для нас последним и окончательным компромиссом и минимумом, дальше которого мы не пойдем Еврейский народ не согласится ни на какое умаление прав, предоставленных ему Генеральной Ассамблеей — ни в отношении территории, ни в отношении суверенитета

Организация Объединенных Наций через посредство целого ряда своих органов тяжело трудилась над разрешением палестинской проблемы Резолюция Генеральной Ассамблеи представляет собой решение этого жгучего вопроса, в котором выразилась коллективная мудрость мировой общественности Наша проблема — проблема историческая, и конструктивное ее решение будет в значительной мере способствовать успеху и жизнеспособности новой великой международной организации Мы обращаемся к Совету Безопасности и ко всем его членам с призывом принять в соответствии со своими полномочиями все необходимые меры для того, чтобы провести в жизнь план Генеральной Ассамблеи

Я хочу поблагодарить г-на Председателя за предоставленное мне время Я надеюсь, что я не злоупотребил временем Совета Безопасности Я хочу сказать, что моя речь, хотя и была довольно длинной, все же она нами рассматривается только как предварительное изложение нашего дела, и мы намерены, при случае просить

разрешения дать представителю Еврейского агентства для Палестины, раввину Сильверу, возможность также принять участие в прениях

В этот момент снова стала применяться система последовательных переводов

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*) В проекте резолюции Соединенных Штатов, изложенном в документе S/685 [255-е заседание], предусматривается учреждение комитета в составе пяти постоянных членов Совета, наделенного следующими функциями 1) обследовать вопрос о том, представляет ли создающаяся в Палестине ситуация угрозу международному миру и безопасности, и 2) консультироваться с Палестинской комиссией, с державой-мандатарием и с представителями главных национальных групп Палестины по вопросу о проведении в жизнь рекомендации Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года Если я правильно понял смысл проекта резолюции Соединенных Штатов, то в нем, таким образом, предусматривается учреждение комитета Совета Безопасности, который являлся бы просто рабочим органом Совета и представлял бы последнему свои доклады и предложения Поэтому, цель этого комитета облегчить работу Совета и снабдить его необходимой для принятия решения по этому вопросу информацией Поскольку дело касается вышеуказанного, бельгийская делегация всецело поддерживает проект резолюции Соединенных Штатов Мне представляется действительно разумным, чтобы до принятия необходимого в данном случае важного решения Совет Безопасности получил все необходимые сведения и, следуя установившейся практике, учредил бы специальный комитет с поручением ему приступить к предварительной работе по выяснению фактов Ввиду того, что говорилось о возможности применять меры принуждения, и ввиду того, что в силу статьи 106 Устава применять эти меры должны будут пять великих держав, я считаю правильным, чтобы комитет состоял в данном случае из представителей постоянных членов Совета Вполне естественно, что Совет Безопасности должен учесть их оценку положения и предлагаемые ими мероприятия, так как они являются факторами, которые Совет должен точно выяснить, прежде чем продолжать дискуссию и выносить свое решение по этому вопросу Из вышесказанного не следует, что бельгийская делегация в принципе стоит за создание комитетов, куда не входят непостоянные члены Совета Она всегда отстаивала противоположный принцип, но она считает, что в настоящем случае от этого принципа можно отступить, так как тут может возникнуть вопрос о применении статьи 106 Устава, которая возлагает особые обязанности на пять великих держав Кроме того, создание комитета в этом составе никоим образом не предвещает вопроса о том, будут ли в настоящем случае применяться меры принуждения Этот вопрос будет решен Советом после того, как он получит всю необходимую информацию, и в настоящее время бельгийская делегация не считает возможным высказать свое мнение по этому вопросу

Бельгийская делегация вполне присоединяется к проекту резолюции Соединенных Штатов,

³ См. Официальные отчеты вторая сессия Генеральной Ассамблеи Пленарные заседания 124-е заседание стр. 1323 англ. текста

⁴ Там же стр. 1326 англ. текста

поскольку он касается только что указанных мною вопросов. Но проект резолюции идет дальше. В нем предусматривается, что Совет Безопасности примет предложения, сделанные ему в пунктах *a*, *b* и *c* раздела А резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Таким образом Совету предлагается заявить, что он 1) согласен принять «необходимые меры, предусмотренные в плане, в целях проведения его в жизнь» 2) что он согласен определить «как угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, согласно положениям статьи 39 Устава, всякую попытку изменить силой то решение, которое предусмотрено» резолюцией Ассамблеи. Согласно проекту резолюции Соединенных Штатов, Совет должен принять это решение сейчас, т. е. до того, как он будет знать результаты работы комитета представителей пяти великих держав, которым он, в той же резолюции, поручает выяснить положение. Между тем, самый факт создания комитета по исследованию показывает, что мы находимся еще в подготовительной стадии, когда вопрос изучается и только после окончания которой Совет будет обладать достаточным знанием дела, чтобы высказаться по этому вопросу. На Совет Безопасности возложена главная ответственность за сохранение мира. Устав возлагает на него обязанность выяснить является ли рассматриваемая им ситуация угрозой миру или нарушением мира. И если Совет выскажется за принятие плана раздела и, таким образом, примет на себя ответственность за его последствия для всеобщего мира, не дожидаясь результата обследования положения комитетом, который он, по предложению Соединенных Штатов, создал именно в целях выяснения положения, то не вызовет ли он этим заслуженного упрека в том, что он действовал слишком поспешно и легкомысленно? Бельгийская делегация в данный момент не собирается выразить свое мнение относительно того, нужно ли соглашаться на требование Ассамблеи. Она сейчас ставит только вопрос о методах. По мнению делегации, вопрос о том, должен ли Совет подчиниться решениям Генеральной Ассамблеи, может быть разрешен только позднее, когда Совет будет располагать теми данными, которыми должен его снабдить комитет. Вместе с тем, я полагаю, что комитет пяти должен совершенно самостоятельно прийти к своим заключениям и что было бы ошибкой связывать его принципами, уже принятыми Советом. Я ни в какой мере не ставлю вопроса о том, правилен план раздела или нет, я не ставлю также вопроса о том, в какой мере этот план после событий, происшедших в Палестине, со времени резолюции от 29 ноября, может создать угрозу миру или нарушение мира. Я не высказываюсь ни по одному из этих основных вопросов. Я скажу лишь, что для Совета Безопасности время еще не наступило самому высказываться по какому бы то ни было из этих вопросов.

Поэтому, я внес поправку к проекту резолюции Соединенных Штатов [документ S/688]. Этой поправкой удаляются из проекта резолюции положения, выражающие суждение по существу дела. Исправленная таким образом резолюция остается в рамках соответствующих той стадии рассмотрения вопроса, на которой мы

сейчас находимся, т. е. в стадии расследования и выяснения возможностей. Комитет пяти таким образом ничем не будет стеснен. Тем не менее, он должен считаться со всеми относящимися к этому вопросу фактами и, в первую очередь, с тем фактом, что существует резолюция Генеральной Ассамблеи и рекомендованный ею план раздела. Кроме того, эта резолюция определенно упоминается в преамбуле американского проекта, который, таким образом, ни в коей мере не игнорирует резолюции Ассамблеи. Цель моей поправки лишь в том, чтобы Совет не высказывал своего мнения сейчас, когда он еще не располагает достаточной информацией. Она никоим образом не предпринимает позиции, которую Совет своевременно займет. Но пока комитет не сообщит результатов своего исследования, мнение Совета не будет достаточно обоснованным. Бельгийская делегация надеется, что если комитет пяти будет создан, он сможет представить свой доклад в ближайшем будущем.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Проект резолюции [документ S/684], внесенный колумбийской делегацией [254-е заседание], настолько ясен, что он в комментариях не нуждается. Изложенные в этом проекте факты, как нам кажется, совершенно неоспоримы и не дают повода для противоречивых толкований в свете положений Устава Организации Объединенных Наций. Но как подойти к этим фактам, это уже, конечно, совершенно другой вопрос. Коротко говоря, это и есть вопрос, стоящий сейчас перед Советом Безопасности и я даже осмеливаюсь сказать, что создавшееся сейчас положение по существу мало чем отличается от того, которое мы предвидели как следствие принятия резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года.

В привлекающих сейчас наше внимание событиях, создающих новые осложнения для срочной проблемы создания национального очага для еврейского народа, нет ничего удивительного. Я, например, сомневаюсь в том, чтобы кто-либо действительно надеялся, что план раздела Палестины осуществится сам собой или что кто-либо может действительно считать неудачу плана непредвиденным результатом того обстоятельства, что не были предусмотрены надлежащие меры для проведения его в жизнь, когда как необходимость в этих мерах была вполне очевидна.

Оказалось, что сторонники плана раздела действовали скорее под влиянием своих желаний и надежд, а не исходили из более или менее обоснованных предположений или установленных фактов. Правительство Соединенного Королевства последовательно проводило тот курс, который оно наметило, сообщая свое решение о прекращении палестинского мандата. Арабские государства неизменно отказываются подчиниться резолюции Генеральной Ассамблеи. Их сотрудничество в деле осуществления плана в настоящий момент так же мало вероятно как и в ноябре прошлого года, чтобы не сказать большего. Теперь, когда война в близком будущем вполне возможна и когда убийства стали печальным повседневным явлением, становится все более и более очевидным то, что надо было предвидеть три месяца тому назад, а именно, что если возникнет необ-

ходимость в мерах принуждения, то окажется, что по Уставу Совет Безопасности не имеет полномочий применять силу с целью разделить Святую Землю или поддержать милицию Хаганы, пытаясь военной силой одолеть арабов. С правой точки зрения привести этот план в исполнение нельзя.

Наш взгляд на этот вопрос если и изменился, то весьма мало. Напротив, как я уже указал, колумбийская делегация полагает, что занятая ею во время обсуждения резолюция от 29 ноября 1947 года позиция совершенно правильна⁵. Мы рады возможности повторить, что мы очень охотно сделаем все, что можем, чтобы помочь еврейскому народу в переживаемый им тяжелый момент. Мы теперь вполне убеждены, что сейчас имеются совершенно неоспоримые доказательства, вместо прежних, в лучшем случае ясных указаний того факта, что представленное Генеральной Ассамблее в ноябре прошлого года предложение должно было пойти дальше. Генеральной Ассамблее следовало дать необходимый срок для выработки более удовлетворительного плана, предпочтительно «плана компромиссного характера, который создал бы более прочную базу для палестинского экономического союза и дал бы возможность арабам и евреям скорее и лучше договориться о всех политических вопросах».

Может быть, это возможно, может быть, нет, но это надо было тщательным образом выяснить, прежде чем брать тот курс, которому Организация Объединенных Наций старается ныне следовать и который сопряжен с такими затруднениями. Может быть, в условиях того времени перспективы удовлетворительного для обеих сторон решения и были очень слабы. Здесь не место и не время об этом говорить. Но мы определенно считали, что эти перспективы были значительно лучше в тот момент, когда и евреи и арабы уже определенно знали, что Генеральная Ассамблея не разойдется, не принявши резолюции по палестинскому вопросу. Но независимо от того, улучшились ли сейчас эти перспективы или нет, мы считаем, что Совет Безопасности обязан исследовать возможность соглашения между Еврейским агентством для Палестины и Высшим арабским комитетом, что даст Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций возможность выполнить свои обязанности и исполнить свой долг, не прибегая к военной силе.

В связи с этим позвольте вам напомнить, что представители арабских стран много раз жаловались на то, что комитеты Генеральной Ассамблеи не предпринимали решительных шагов добиться примирения. Колумбийская делегация безуспешно пыталась побудить Генеральную Ассамблею дать арабам возможность проявить большую готовность к сотрудничеству. Правда прежде чем принять резолюцию от 29 ноября 1947 г., Генеральная Ассамблея дала им двадцать четыре часа, для того чтобы представить свои новые соображения и предложения, но в такой, не сомненно, слишком короткий срок несколько

правительств не могли изменить свою точку зрения на такой важный вопрос и согласовать свои взгляды. Но Совету торопиться незачем и он не должен упускать возможность предложить представителям Высшего арабского комитета встретиться с представителями Еврейского агентства и с Комитетом Совета Безопасности за круглым столом и обсудить создавшееся положение.

Если, как мы надеемся, эта дискуссия приведет к положительным результатам, то вполне возможно, что явится необходимость внести поправки в резолюцию от 29 ноября 1947 года, для принятия которых придется созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи. Кроме этих поправок, на этой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, быть может, придется рассмотреть единогласно принятые рекомендации Специального комитета Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины⁶, которые Генеральная Ассамблея оставила без внимания и которые по мнению моей делегации, должны быть частью всякого удовлетворительного и целостного решения этой проблемы.

Мы не вносили предложения и даже не ставили вопроса о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи для пересмотра резолюции от 29 ноября 1947 года, как об этом много раз ошибочно сообщали в печати. Мы только предлагали, чтобы комитет Совета Безопасности, учреждение которого предусматривается нашим проектом резолюции, обсудил целесообразность такого шага, имеющего целью выяснить, возможно ли соглашение между Еврейским агентством и Высшим арабским комитетом. Тем не менее позвольте мне сказать от имени колумбийской делегации, что, по ее мнению, даже если наши усилия окажутся бесплодными и арабы и евреи будут попрежнему решительно противиться компромиссу или если нынешнее положение в Палестине будет продолжать ухудшаться, или если будет окончательно установлено, что Палестинская комиссия не может выполнить своих функций без слишком большой проволочки, то Генеральной Ассамблее, быть может, придется принять необходимые меры для управления Палестиной по окончании мандата Соединенного Королевства или обсудить другие мероприятия. Мы считаем, что нельзя закрывать глаза на тот факт, что быть может придется созвать новую сессию Генеральной Ассамблеи. Осмелюсь заявить, что, по нашему мнению, было бы ошибкой со стороны Совета Безопасности не придавать должного значения этим возможностям независимо от того, какие политические последствия они могут иметь в каких бы то ни было государствах-членах Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности не может просто игнорировать или недооценивать множества получаемых им со всех сторон данных и серьезных предупреждений о том хаосе, который неизбежно возникнет в Палестине, если до 15 мая ничего не будет сделано для его предотвращения. Когда мы слышим о том, что попытки государств и народов находящихся за пределами Палестины, препятствовать выполнению рекомендаций Гене-

⁵ См. Официальные отчеты вторая сессия Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания 127 в заседании стр. 1395 англ. текста.

⁶ См. Официальные отчеты вторая сессия Генеральной Ассамблеи. Дополнение № 11.

ральной Ассамблеи путем угроз, насилия или призыва к насилию противоречат Уставу и когда мы вспоминаем прошлое Организации Объединенных Наций, нам невольно приходит в голову мысль об иронии, кроющейся в том тяжелом положении, в котором находится наша Организация Мы вполне согласны с тем, что всякая попытка со стороны государств или народов, находящихся за пределами Палестины, препятствовать выполнению рекомендаций Генеральной Ассамблеи путем угроз, насилия или призыва к насилию противоречит Уставу Но что мы скажем на то, что любое государство-член Организации может умышленно препятствовать осуществлению рекомендаций Генеральной Ассамблеи, не прибегая ни к угрозам, ни к насилию, ни к призывам к насилию? Рекомендации Генеральной Ассамблеи для государств-членов нашей Организации не обязательны, тогда как на рекомендации или решения Совета Безопасности может быть наложено вето его постоянными членами, а другие государства могут оставить их без внимания История двух главных органов нашей Организации знает слишком много таких примеров

В данном случае мы не отрицаем, что Соединенному Королевству был вольно или невольно дан формальный предлог для ухода из Палестины Мы также не склонны сомневаться в том, что некоторые из причин побудивших Соединенное Королевство это сделать, основательны Но мы не уверены в том, что такой влиятельный член Организации Объединенных Наций мог или должен был отказаться от мандата с которым связано столько разнообразных интересов, считаясь только со своими интересами при выборе времени и назначении условий и проявляя в этой последней стадии опеки гораздо меньше готовности к сотрудничеству, чем можно было от него ожидать Правительство Соединенного Королевства не сочло нужным выполнить рекомендацию Генеральной Ассамблеи принять все меры к тому, чтобы на территории еврейского государства, по возможности раньше и во всяком случае не позднее 1 февраля 1948 года, был очищен район, включающий морской порт, по размерам достаточный для размещения значительного числа иммигрантов Правительство Соединенного Королевства не выполнило также рекомендации о постепенной передаче территории этой страны, которая переходит под управление Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций Кроме того, правительство Соединенного Королевства воспротивилось формированию милиции и приезду в Палестину Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций до того момента, когда оно найдет это нужным

К счастью, все мы, повидимому, согласились с тем, что применять в Палестине силу дозволяется лишь в соответствии со статьей 106 Устава, а не как-либо иначе т е, что сила должна применяться, чтобы предотвратить или устранить любую угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, возникающие в результате осуществления резолюции от 29 ноября 1947 года Статья 106 Устава гласит

«Впредь до вступления в силу таких упомянутых в статье 43 особых соглашений, какие,

по мнению Совета Безопасности, дают ему возможность начать осуществление своих обязанностей согласно статье 42, участники Декларации Четырех Держав, подписанной в Москве 20 октября 1943 года, и Франция будут, в соответствии с положениями пункта 5 этой Декларации, консультироваться друг с другом и, в случае необходимости, с другими членами Организации с целью таких совместных действий от имени Организации какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности»

Особые соглашения, упомянутые в статье 43 Устава, еще не вступили в силу Обсуждение их Военно-штабным комитетом только началось Еще нет соглашения относительно самых основ системы коллективной безопасности Взвесив все обстоятельства дела мы считаем, что в нынешних условиях вся ответственность за совместные действия от имени нашей Организации с целью поддержания мира и безопасности в Палестине, если таковые окажутся необходимыми, ложится в первую очередь на постоянных членов Совета Безопасности Мы сформулировали пункт 1 резолютивной части нашего проекта резолюции в соответствии с этим взглядом, ибо мы не понимаем, почему так называемые нейтральные страны должны заменить великие державы в выполнении этой обязанности как раз тогда, когда на них возложены задачи Специального комитета Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины и ныне действующей Палестинской комиссии

Хоть мы и считаем что наше предложение в комментариях не нуждается, я все же позволил себе изложить перед Советом Безопасности эти краткие замечания которые должны исключить всякую возможность неправильного толкования наших взглядов В конфликте между арабами и евреями мы не становимся ни на ту, ни на другую сторону Мы просто содействуем мирному разрешению спора тем путем, который, по мере нашего знания и разума, представляется нам наиболее правильным Мы знаем, что наши взгляды могут быть неправильно истолкованы и разумеется, хотим, по мере возможности, этого избежать Среди выработанных до сих пор планов ни один по нашему мнению не отвечает требованиям текущего момента и мы признаем что мы не разделяем многих предпосылок и предвзятых мнений, на которых эти планы основаны

Если я не ошибаюсь, то первоначальная мысль о создании еврейского национального очага в Палестине была вызвана желанием помочь евреям и облегчить их жизнь, переводя их из враждебного окружения в страну которую они могли бы считать своей Эта мысль возникла в то время, когда все, как евреи так и неевреи могли свободно путешествовать по всему миру без виз и могли селиться и благоденствовать, не подвергаясь тем ограничениям дискриминации и преследованиям, которые так тягостят участь евреев в наше время Пятьдесят лет тому назад евреи могли селиться в любой части цивилизованного мира или же в Святой Земле, если они этого желали Не будет преувеличением сказать, что они тогда располагали свободой выбора, той

свободой выбора, которой они фактически в настоящее время лишены. Часть Палестины предоставляется в качестве убежища тем тысячам несчастных евреев, которых лишили родного крова в Европе, а также тем, которые чувствуют, что они в Европе и в других местах являются нежелательным элементом и хотят избавиться от бесконечной нужды и страданий, которые они испытывали в течение последних двадцати лет. В конце концов, Палестина станет для них таким прибежищем от дискриминации и преследований, которым они подвергаются в демократическом мире. Но мы утверждаем, что это также даст демократическим странам возможность уклониться от исполнения своего долга, который требует, чтобы они покончили с расовой и религиозной дискриминацией и преследованиями и восстановили естественное право еврейского народа наравне с остальным населением бороться за радости мирной жизни. Мы глубоко убеждены в том, что еврейский народ нельзя вынуждать селиться только в некоторых частях Палестины. Ему должна быть предоставлена возможность селиться на территориях государств-членов Организации в соответствии с установленной системой квот как это уже предлагалось. Нас не увлекает перспектива превращения Святой Земли в громадное гетто, которое даст возможность нееврейской части человечества успокоить свою совесть и забыть о бедствиях причиненных еврейской расе по приказу Гитлера и его присных. Мы хотим, чтобы эта страшная человеческая трагедия закончилась.

Наш подход к разрешению этой проблемы свободен от расовых и религиозных предрассудков, которые могут заставить нас стать на сторону арабов или на сторону евреев. Мы не можем изменить нашей позиции из соображений экономических выгод или политического оппортунизма. Мы должны действовать в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, которые потому так близки нашему уму и сердцу, что они воплощены в учреждениях наших стран и что они глубоко укоренились в нашем политическом наследии. Вот почему мы потакаясь на снисхождение Совета Безопасности решили снова выступить с предложением относительно Палестины, руководясь теми же соображениями, которые мы безрезультатно высказали на Генеральной Ассамблее.

Я прошу разрешения обрисовать в общих чертах наш проект резолюции.

Первая часть преамбулы повторяет взгляды Палестинской комиссии по данному вопросу, изложенные в первом специальном докладе по вопросу о безопасности Палестины [документ S/676]. Во второй части указывается, что Генеральная Ассамблея не предусмотрела формирование военной силы вне пределов Палестины для осуществления ее резолюции от 29 ноября 1947 года и что статьи 39 и 41 Устава не дают Совету Безопасности полномочий формировать специальные войска с исключительной целью провести в жизнь план раздела.

Если не ошибаюсь, то до сих пор не было возражений против вступительной части нашего проекта резолюции. Ее резолютивная часть включает пять предложений, которые, во всяком слу-

чае по мнению колумбийской делегации, представляют собой честный подход к создавшемуся положению, не исключая и самых тяжелых его аспектов.

Во первых, мы согласны с тем, что Совет Безопасности должен предложить участникам Декларации четырех держав, подписанной в Мокве 30 октября 1943 года, и Франции консультироваться друг с другом относительно тех действий, которые могут оказаться необходимыми для устранения угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии, которые могут создаться в связи с проведением в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Многие из критиковавших это постановление указали, что для этих консультаций должен быть установлен предельный срок, принимая во внимание, что Совет Безопасности должен принять в связи с этим вопросом срочные меры и что до сих пор его постоянные члены придерживались противоречивых взглядов относительно всех важных вопросов, которые рассматривались этим органом. В данном случае хорошо известно, что два из них поддерживали план раздела, два других относились к этому не слишком благосклонно, а пятый систематически занимал изолированную позицию. Но мы намеренно не намечаем срока, считая самоочевидным, что серьезность положения в Палестине заставит постоянных членов Совета сделать рекомендации Совету Безопасности возможно скорее.

Во вторых, мы предложили Совету Безопасности учредить комитет в составе представителей двух его постоянных членов и трех его непостоянных членов. Мы хотим напомнить в этой связи, что во всех предыдущих случаях мы стояли за назначение представителей пяти постоянных членов Совета как в Специальный комитет Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины так и в Палестинскую комиссию Организации Объединенных Наций, но что по мнению представителей постоянных членов Совета Безопасности вместо них следовало назначить представителей так называемых нейтральных стран. На этот раз колумбийская делегация хотела примирить эти противоречивые взгляды, предлагая, чтобы проектируемый комитет состоял из представителей как постоянных так и непостоянных членов Совета Безопасности. Мы считали логичным назначить в этот комитет представителей тех двух великих держав, которые были инициаторами этого плана и главным образом ответственны за его принятие, а также представителей большой группы стран, которые не заинтересованы непосредственно ни с политической ни с экономической ни с стратегической точки зрения, но которые принимали такое большое участие в разработке и осуществлении этого плана.

Поскольку Китай, Франция, Соединенные Штаты, Союз Советских Социалистических Республик и Соединенное Королевство будут совещаться, мы предлагаем, чтобы этот Комитет выяснил во-первых, что можно будет сделать — а может быть и то, чего сделать нельзя будет — с целью обеспечить сотрудничество Еврейского агентства и Арабского высшего комитета в деле мирного проведения в жизнь резолюции от 29 ноября

1947 года, не исключая заранее возможности мирного соглашения между ними на основах не которых поправок к этой резолюции Во-вторых, мы предлагаем, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о желательности созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи, учитывая при этом не только результаты их переговоров с Арабским высшим комитетом и Еврейским агентством, но также и результаты совещания великих держав. Наше последнее, но не менее важное предложение состоит в том, чтобы Совет Безопасности предложил правительству Соединенного Королевства отсрочить день прекращения мандата и в соответствии с этим отложить приготовления к эвакуации своих войск из Палестины.

Мы прекрасно знаем, что Соединенное Королевство не хочет этого. Мы считаем, однако не необходимым, вместо того чтобы пассивно подчиняться его решению, принятому невзирая на его последствия для Палестины для всеобщего мира и для престижа Организации Объединенных Наций, чтобы Совет Безопасности, в случае если это окажется нужным, предложил правительству Соединенного Королевства проявить большую готовность к сотрудничеству мы со своей стороны, с удовольствием поддержим это предложение.

Прежде чем закончить, я хочу сказать от имени колумбийской делегации, что мы никоим образом не хотим задерживать акцию Совета Безопасности в Палестине обсуждением в связи с ней большего числа предложений, чем это абсолютно необходимо. В свое время мы объяснили, почему мы не голосовали за план раздела. Чем больше мы думаем о положении в Палестине, тем больше мы убеждаемся, что резолюция 29 ноября 1947 года была принята слишком поспешно и что ее можно было улучшить без больших затруднений и без длительной дискуссии. Но у нас нет иллюзий и мы знаем, какой малый вес имеет наше мнение по этому вопросу. Поэтому нас несколько не смутит, если сначала будут обсуждаться мнения наших коллег, и рассмотрение наших предложений будет отложено на неопределенное время.

Представитель Соединенных Штатов который лучше нас понимает все те многочисленные элементы, которые приходится учитывать в прениях такого широкого охвата и многие из которых от нас ускользают ввиду нашего недостаточного знакомства с международным положением категорически заявил [255-е заседание], что он против нашего проекта резолюции. Совет Безопасности несомненно согласится со мной, что, снимая наше предложение и не вступая в прения для его поддержки мы будем более положительным образом способствовать успеху прений в Совете Безопасности по этому чрезвычайно трудному вопросу. Соединенные Штаты и Союз Советских Социалистических Республик энергично настаивали на плане раздела и содействия его принятию. В основе — это их план. Мы будем с удовольствием участвовать в рассмотрении их рекомендаций Совету Безопасности относительно того, как провести этот план в жизнь.

Г-н аль-ХУРИ (Сирия) (говорит по английски) Я не собираюсь теперь выступать с речью. Но я хочу сделать несколько замечаний по не-

которым вопросам, которые по-моему, необходимо затронуть сейчас.

Здесь говорили о совместных действиях, которые предлагается предпринять в соответствии со статьей 106 Устава. Но по смыслу статьи 106 пять великих держав не обязаны непременно действовать в соответствии с ее постановлениями в настоящей стадии дела. Они должны действовать согласно статье 106 только в тех случаях, когда Совет Безопасности решает, что необходимо применить военную силу в соответствии со статьей 42 Устава. При настоящем положении дела нет ничего такого, что требовало бы действий пяти великих держав в соответствии со статьей 106.

В предложенной представителем Бельгии поправке [документ S/688] предлагается опустить первый пункт проекта резолюции Соединенных Штатов [документ S/685], эта поправка, несомненно, формально правильна и отвечает функциям и компетенции Совета Безопасности. Мы не должны в настоящий момент предрешать будущих мероприятий по этому вопросу. Поэтому я согласен с представленной представителем Бельгии поправкой к первому пункту проекта резолюции Соединенных Штатов.

Я хочу также обратить внимание Совета на то, что в проекте резолюции Соединенных Штатов не предусматривается, что Совет Безопасности должен применять силу для проведения в жизнь политических решений, а предусматривается, что он должен содействовать поддержанию мира. В настоящем случае слово «мир» означает общественный порядок на известной территории или в известной стране тогда как в международном праве и в Уставе оно означает лишь международный мир и безопасность. Поэтому я считаю, что умиротворение Палестины не входит в сферу компетенции Совета Безопасности.

Это также означает, что мы, как разумно сказал представитель Соединенных Штатов, не вмешиваемся в проведение в жизнь плана раздела, но что мы заинтересованы в умиротворении Палестины. Мне кажется, что в данном случае делегация Соединенных Штатов хочет косвенным путем достичь того, чего она не может достичь прямо.

Я считаю, что вопрос о выполнении плана раздела и вопрос о мире и спокойствии в Палестине так тесно между собой связаны, что нельзя провести грани между ними. Волнения в Палестине являются результатом осуществления плана раздела. Пока план стоит на очереди и предполагается проводить его в жизнь, палестинский народ нельзя заставить молчать. Если бы проведение плана в жизнь было приостановлено и если бы план был признан невыполнимым и Совет Безопасности остановился на другом — осуществимом, мудром и справедливом методе решения вопроса и отказался бы от плана раздела, тогда Палестина и в особенности палестинские арабы несомненно успокоились бы. Пока план раздела не отменен, от арабов нельзя требовать, чтобы они кротко и безропотно этому подчинялись. Я определенно указал на это в своей последней речи [254-е заседание] и я не думаю, что к этому нужно что-либо добавлять.

Я хочу также указать Совету Безопасности на то, что, по моему мнению, от предусматриваемых в проекте резолюции Соединенных Штатов консультаций между арабами и евреями и всеми слоями населения в Палестине по вопросу о проведении в жизнь этого плана никакого толку не будет Совет Безопасности сегодня заслушал заявление представителя Еврейского агентства, который определенно заявил, что евреи уже пошли на большие уступки и согласились на много компромиссов и что этот план является тем минимумом, дальше которого они не пойдут. Евреи притязали на всю Палестину и Трансиорданию и теперь, когда они оставили часть Палестины арабам, они считают это подарком. По их мнению, больше они дать не могут.

Это напоминает мне анекдот о еврее, который как то попросил у приятеля дать ему займы десять долларов. Тот ответил «У меня есть только шесть долларов». Еврей ответил «Дай мне шесть долларов и ты будешь мне должен четыре». Совершенно так же евреи сейчас считают, что они оставили арабам часть Палестины и что арабы должны им эту часть Палестины вернуть. Все их доводы в пользу их притязаний на Палестину опираются, во-первых, на обещания посторонних лиц как, например, на Декларацию Бальфура. Доводы и требования евреев в течение многих лет опирались на такого рода декларации. Теперь они основывают свои притязания на резолюции, принятой большинством Генеральной Ассамблеи. Других оснований для их требований у них нет.

Иногда они приводят как доказательство своих прав на Палестину тот факт, что они в те-

чение двадцати столетий настаивали на этих правах и считали Палестину своей родиной, словно такого рода факты могут создать какие-нибудь реальные права на Палестину, с которой они во все эти годы фактически связи не имели. Насколько мне известно, нет ни одного положения международного права или Декларации прав человека, которое оправдывало бы такого рода притязания.

Вот на чем основываются эти доводы евреев.

Есть еще предложение восстановить мир, требуя от палестинского народа чтобы он все время сохранял спокойствие. Это равносильно утверждению, когда грабители и разбойники входят в ваш дом и вы им сопротивляетесь, что полиция может заявить «Мы здесь беспорядком не допустим. Мы обязаны предотвращать беспорядки». А потом если хозяин дома сопротивляется, полиция может отправить его в тюрьму. Это обозначало бы, что грабеж или разбой разрешается до тех пор пока нет беспорядков и волнений. Так было бы, если бы арабы не сопротивлялись. Их страна была бы незаконно захвачена другими. Допускать такого рода осуществление плана раздела несправедливо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Представитель Китая, который будет председательствовать в Совете Безопасности в марте, просит меня объявить, что если возражений не последует, то Совет Безопасности возобновит обсуждение палестинского вопроса во вторник 2 марта в 2 ч 30 м дня.

Заседание закрывается в 5 ч 50 м дня

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота 28 февраля 1948 года, 10 ч 30 м утра Лейк Соксес, Нью Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции

51 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 259)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индонезийский вопрос

а) Первый внеочередной доклад Комитета добрых услуг Совету Безопасности по индонезийскому вопросу (документ S/649)¹

52 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год. Особое дополнение Ж 1

53 Индонезийский вопрос (продолжение)

По предложению Председателя за столом Совета занимают места член Комитета добрых услуг Совета Безопасности по индонезийскому вопросу судья Кэрби, представитель Индии г-н П. П. Пиллай, представитель Нидерландов г-н Э. Н. ван-Клеффенс, представитель Филиппин генерал Карлос П. Рожуло, представитель Индонезийской Республики г-н Али Састроамиджой, представитель Австралии г-н Вильям Д. Форсайт

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Как известно Совету Безопасности, во время последнего обсуждения положения в Индонезии на 256 м заседании, состоявшемся 26 февраля 1948 года, рассматривался канадский проект резолюции изложенный в документе S/678, вместе с поправкой, предложенной представителем Колумбии и изложенной в документе S/682, а также поправкой предложенной Австралией и изложенной в документе S/681. Что касается предложен-

	Стр
Двести пятидесятое заседание	
25 Предварительная повестка дня	103
26 Утверждение повестки дня	103
27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	103
Двести пятьдесят первое заседание	
28 Предварительная повестка дня	115
29 Утверждение повестки дня	115
30 Индонезийский вопрос (продолжение)	115
Двести пятьдесят второе заседание	
31 Предварительная повестка дня	129
32 Обсуждение повестки дня	129
33 Индонезийский вопрос (продолжение)	129
Двести пятьдесят третье заседание	
34 Предварительная повестка дня	139
35 Утверждение повестки дня	139
36 Рассмотрение заявлений о допущении к участию в обсуждении палестинского вопроса	139
37 Палестинский вопрос (продолжение)	140
Двести пятьдесят четвертое заседание	
38 Палестинский вопрос (продолжение)	150
Двести пятьдесят пятое заседание	
39 Предварительная повестка дня	161
40 Утверждение повестки дня	161
41 Палестинский вопрос (продолжение)	161
Двести пятьдесят шестое заседание	
42 Предварительная повестка дня	166
43 Утверждение повестки дня	166
44 Индонезийский вопрос (продолжение)	166
Двести пятьдесят седьмое заседание	
45 Предварительная повестка дня	176
46 Утверждение повестки дня	176
47 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	176
Двести пятьдесят восьмое заседание	
48 Предварительная повестка дня	188
49 Утверждение повестки дня	188
50 Палестинский вопрос (продолжение)	188
Двести пятьдесят девятое заседание	
51 Предварительная повестка дня	201
52 Утверждение повестки дня	201
53 Индонезийский вопрос (продолжение)	201
Двести шестидесятое заседание	
54 Предварительная повестка дня	216
55 Утверждение повестки дня	216
56 Палестинский вопрос (продолжение)	217

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ H A Goddard (Pty) Ltd 255a George Street Sydney NSW	ИРЛАНДИЯ Hibernian General Agency Ltd Commer ial Buildings Dame Street Dublin	СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО HM Stationery Office P O Box 569 London SE 1 (д-р H.M.S.O. Shop 1 London Bell Street Birmingham Bistol Central Edinburgh Manchester)
АРГЕНТИНА Editorial Sudamericana S.A. Calle Alsina 500 Buenos Aires.	ИСЛАНДИЯ Bokverzlun Sigfusa Eymundsson Austurhlid 18 Reykjavik	СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ International Document Service Colum bia University Press 2960 Broadway New York 27 New York
БЕЛЬГИЯ Agents Magazine Publishers S.A. 14-22 de Pillevelles W. H. Smith & Sons 7175 Boulevard Adolphe-Maximilien	ИТАЛИЯ Colibri S.A. Via Chiassotto 14 Milano	ТАИЛАНД Pratt Mits Ltd 333 Chaoenkrung Road Bangkok
БОЛИВИЯ Libreria Cientifica y Literaria Avenida 16 de Julio 216 Central 972 La Paz	КАНАДА The Rye Press, 299 Queen Street West Toronto	ТУРЦИЯ Libri Hakkette 469 Istiklal Caddesi Beyoglu Istanbul
БРАЗИЛИЯ Literaria Agulhas Reais 98-B Caixa Postal 3291 Rio de Janeiro	КИТАЙ The Commercial Press Ltd 211 Ho Road Shanghai	УРУГУВАЙ Oficina Republica de Editoriales P. F. Héctor Delgado 18 de Julio 1333 Montevideo
ВЕНЕСУЭЛА Escritori Pérez Machuca de Pinar del Rio Caracas.	КОЛУМБИЯ Libreria Ltda Apartado Aéreo 4011 Bogotá	ФИЛИППИНЫ D. P. Pérez Co 132 Rizal Sa Juan Rizal
ГАИТИ Magasin Librairie Albert Ca ville Boite postale 111B Port-au-Prince	КОСТАРИКА Tres Hermanos, Apartado 1313 San José	ФИНЛЯНДИЯ Akateeminen Kirjakauppa 2 Kesäkatu Helsinki
ГВАТЕМАЛА Goubaud & Co Ltd 55 North 9th Street	КУБА L. C. Belgarda Smedt O'Reilly 455 L Habana	ФРАНЦИЯ Editions Alpedon 13 rue Soufflot Paris
ГРЕЦИЯ Elefthero dakis Librerie International Place de la Constitution, Athènes	ЛИВАН Librairie Versell Beyrouth	ЦЕЙЛОН The Associated Newspapers of Ceylon Ltd Lakshmi Colombo
ДАНИЯ Elske Madsen Nørregade 6 København	ЛЮКСЕМБУРГ Librairie Schumacher Place Guillaume Luxembourg	ЧЕХОСЛОВАКИЯ F. Topic, Narodni Trida 9 Praha 1
ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА Libreria Dominicana Calle Mercedes 49 Apartado 656 Ciudad Trujillo	НИДЕРЛАНДЫ NV Martin Nijhoff La Gravenhage s-Graavenhage	ЧИЛИ Libreria La, Calle Moneda 822 Santiago
ЕГИПЕТ Librairie La Renaissance d'Egypte 9 Adly Pasha Cairo.	НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ United Nations Association of New Zea land, G.P.O. 1011 Wellington	ШВЕЙЦАРИЯ Librairie Payot SA Lausanne Genève Buchhandlung Hans Rhard Kirchgasse 17 Zurich
ИЗРАИЛЬ Lea Bilmetel P.O.B. 4154 35 Allenby Road Tel-Aviv	НОРВЕГИЯ Johan Grundt Thomsen Forlag K August 7A, Oslo	ШВЕЦИЯ C. E. Fritzes Kungliga Högskola Förlag 2 Stockholm
ИНДИЯ Oxford Book and Stationery Co Sci ence House New Delhi	ПАКИСТАН Thomas & Thomas, Fort Malir Road Karachi	ЭКВАДОР Mano Hermanos y Cia Plaza del Teatro, Quito
ИНДОНЕЗИЯ Jasa Pembinaan G. G. Sahri 84 Djakarta	ПЕРУ Libreria Nacional de P. U. S. A. Ca pital 1417 Lima	ЭФИОПИЯ Agence Ethiope de Publicité Bo Addis-Abeba
ИРАК Makani Bookshop Bookstore Baghdad	ПОРТУГАЛИЯ Livros Rodrig 186 Rua Lisboa	ЮГОСЛАВИЯ Dzav Predjeca J. Goslove ka Kijica Marsal Tito 2311 Beograd
	СИРИЯ Librairie Universal Dam	ЮЖНО АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ V. Shik Bookstore (Pty) Ltd P.O. Box 724 Pretoria

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев

АВСТРИЯ W. W. H. Rostorf Wappplatz, 4 SALZBURG	ГЕРМАНИЯ (продолжение) W. E. Saubach Friedrichstrasse, 14 KOELEN — Junkersdorf	ИСПАНИЯ Ogilvy & Mather Publicidad y Edición Sindabarro 24 — MADRID	ЯПОНИЯ Mazda Company Ltd 6 Tori-Nishomiji TOKYO Central
ГЕРМАНИЯ Buchhandelsgesellschaft Elwert & Maurer Hauptstrasse 101 BERLIN — Schöneberg	Alfred Hoeft Spiegelgasse 9 WIESBADEN	Libreria Bosch 11 Rue d'Uverald BARCELONA	51 (R) 1

Заказы и запросы в странах где агентства еще не были установлены следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations New York N.Y. U.S.A. или Sales Section United Nations Office Palais des Nations, Geneva Switzerland.

Official Records Security Council Third Year Nos 16 35

Price \$4.00 (U.S.) or equivalent in other currencies

Printed in France

I.P.N. 71861 October 1952 220